

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Укрощение царицы драконов

Оглушённая, она не понимала где она и что происходит, но уже пыталась сопротивляться. Цепи, как змеи подползли к ней, звеня звеньями по полу, стали заползать на неё и расплзаться по телу. Шетеш управлял ими жестами рук, указывая, где их звеньям сомкнуться. Это настолько его увлекло, что не чувствовал боли от ожогов и ран, полученных в их скоротечной схватке. Она опалила, оцарапала, даже покусала его, но теперь он с нею за это сочтётся.

— Попалась, что кусалась, — самодовольно сказал он, когда сомкнулось последнее звено плена.

Заклинание оглушения исчезло, она вполне ясно на него посмотрела.

— Как ты смеешь, так обращаться со мной! Немедленно освободи, я Нраин, дочь Хоруша, — сказала она уверенно и властно, будто с ней была сила отца. — Иначе не представляешь что случится с тобой!

— Ничего, — Шетеш остался спокоен.

Хоруш — один из пяти властителей, влиятелен настолько, что если такой видный дракон, как Шетеш исчезнет, то никто не задаст вопросов. По его реакции она решила, что он не верит, он это понял и пояснил:

— Никто не знает где ты и никто не защитит тебя здесь.

Чтобы подтвердить слова, Шетеш нанёс лёгкую пощечину. Её глазах возникла ярость. Он ударил вновь, потом ещё и ещё, прикладывая больше усилий.его уверенность оправдала. Ничего не сказала. — Говори! Иначе это станет лишь невинным началом, всего того, что ещё предстоит.

— Тебя убьют самым жестоким способом, какой только существует! — ответила она.

Он резко из неё вышел, чешуя фаллоса была твёрдой и слегка оцарапала её нежнейшие ткани, она сжала зубы, не закричала, но сбила дыханье.

— Наша гостья захотела остаться и явно проголодалась, — сказал Шетеш.

Он отошёл прочь, почти к самой стене, но так, чтобы ему было видно. Когда к ней два помощника-дракона Нраин оскалилась всеми зубами, явно боялась, сознавая, что не может им помешать. Со знанием дела один взял её за рога и провернул её голову вниз. Цепь надела на её длинные рога колодку и натянулась, зафиксировав положение. Помощники насильно разжали ей челюсть и вставили в рот доску с широким отверстием, закрепили. Теперь Нраин не могла сдвинуть голову и закрыть рот, только смотреть снизу вверх, как один из драконов стал заходить так, что её голова оказалась под его брюхом. Один шаг, второй и головка фаллоса остановилась у её носа, на уровне глаз. Нраин очень чётко видела этот орган, ощущала запах и уже не скрывала страх, всё что могла, так это закрыть щели ноздрей. Насладившись её беспомощным видом, Шетеш дал разрешение. Помощник приподнял фаллос и сделал последний шаг, его член начал входить в её рот. Нраин задёргалась и похоже что-то попыталась сказать, впервые ощущая этот орган во рту, как и смазку самца, похожую на её под хвостом, но более резкую. Попыталась сомкнуть зубы и откусить ненавистный отросток, но дерево было усиленно заклинанием. Препятствовать языком не пыталась, считая униженьем прикосаться. Оставляя смазку во рту, головка скользнула в горло, она ощутила редкие мягкие чешуйки. Входя, фаллос расширял стенки горла, но было не больно, будто

глотала большую змею. Когда полностью засадил, то голова Нраин оказалась меж ног самца, а челюсть столкнулась с его половой щелью, в рот обильно полилась смазка, отплюнуть которую она не могла. Разместившись удобно, широко поставив ноги, дракон двигал фаллос, постепенно наращивая темп.

Первый глубокий толчок и обратно, второй и обратно, третий, её Нраин пользуют в рот. Было видно в глазах, насколько её гордости это неприятно, но она не могла этому сопротивляться. Смазка быстро заполняла рот, обильно выделялась слюна, это всё смешивалось, хлюпало и с белой пенкой стекало с губ, далее растекаясь по морде. Когда резко засаживал и тянул, изо рта летали брызги. Шетеш щёлкнул пальцами и дощечка во рту выдвинула мягкие корешки, которые открыли воздушные пути к лёгким. Чтобы жидкость не пролилась в лёгкие, Нраин была вынуждена глотать эту смесь, так неосознанно начав сосать член, от удовольствия дракон нарастил темп. На её шее отчётливо двигался выступ, указывавший положение члена. Голова, губы Нраин часто ударялись о половую щель дракона, будто целовала его. Насилие закончилось быстро, достигнув момента, дракон остановился, замер в её глубине, крепко зажав её голову между бёдер. Нраин ощутила, как член стал пульсировать и изливаться, горячие струи спермы били ей в пищевод, это обилие текло прямо в желудок. Он кончал в неё, изливался, это было ужасное унижение. Последний раз он разрядился во рту, чтобы она почувствовала вкус. Драконы с удовольствием смотрели, как густая сперма течёт меж её острых белых зубов, падает с её губ. Нраин даже это пришлось сглотнуть. Дракон втянул фаллос в щель и провёл губами о её ноздри. Этот был удовлетворён, он ушёл к стене, но рядом стоял второй с готовым к применению членом. Нраин не могла возразить. Этот не заставил её ждать, резко всадил и взял быстрый ритм, грубо пользуя её в рот. Разрядился, почти вынув фаллос, частично заливая рот, а затем засадил на всю глубину, сделав за неё глотательное движение, она поперхнулась, семя пролилось из ноздрей. Затем его сменил третий дракон, потом был четвёртый, пятый, шестой, пока ею не воспользовались все помощники.

Шетеш подошёл последним, избавил её рога от цепей и, ухватил за них, взглянул ей в глаза, решая, всё ли она поняла. Видимо нет, её ярость и злость только усилилась. Опустил её голову вниз, под себя, она сильно сопротивлялась, но всё равно насадил её рот на свой фаллос. Физически Шетеш был в полтора раза крупнее её и не был идеальным партнёром для любовных игр, но это относилось к её отверстиям под хвостом, в случае если он выдвигал весь свой фаллос. А здесь, с этой стороны, за счёт длинной шеи, она могла принять весь его орган. Сначала ощутимо широкий фаллос Шетеша достиг условной черты глубины прежних, затем проник ещё глубже. Жаль не мог смотреть её глаза в момент, когда она поняла, ощутив разницу. Шетеш чувствовал на головке быстрое биение её главного сердца. Нраин не могла скрыть смятения, как и тепло четырёх огненных лёгких, она приняла его весь. Теперь Шетеш стал пользоваться её пищевод по не прямому назначению. Было приятно скользить в ней, из неё, в неё, иногда останавливаться, водить рукой по шее, в месте где покоился или двигался фаллос, сжимать, регулируя ей дыхание, так он учил её сосать. Она всё меньше сопротивлялась, постигая практические уроки. Насладившись лишь её унижением, не кончив, Шетеш вынул фаллос. Цепи, удерживающие дощечку во рту, отстегнулись, она сразу же выплюнула её и стала отплёвываться.

— Отрыгнёшь, накормим ещё, — предупредил Шетеш.

— Все умрёте, за это, — ответила она, заметно поменявшимся от насилия голосом.

— Ты скажешь, где золото или нам продолжать пытки? — Нраин решила ничего не отвечать. Тело дракона обладает замечательной гибкостью, но максимально разведённые в стороны ноги в отсутствии должного возбуждения доставляют неудобства, а милосердный Шетеш не хотел, чтобы ей что-то мешало пока сосала. Цепи на ногах снова натягивались, раздвигая их, она вновь сопротивлялась, но всё равно открыла щели. Шетеш увидел, что серебряные цепи были разрезаны её чешуёй, пришлось нарастить крючки и вновь зацепиться, усилить их прочность заклинанием. Его первый помощник подошёл к ней, его член торчал снаружи наполовину, теперь Нраин это знала, что самец не всегда высовывает его весь. Дракон встал меж её ног, опёрся руками о её бёдра, его когти властно сжимались на них. Шея и голова Нраин остались условно свободны, она попыталась его укусить, но цепь-ошейник закончилась раньше. Щёлкнув зубами воздух, и угрожающе зашипев, стала в бессилии смотреть, как он стал примерять к её анусу фаллос, начал давить, пытаясь войти. Наполовину высунутый фаллос был слишком гибок и не мог войти. Такое строение объяснялось изгибами любовного хода самки, особенно когда матки вынашивают яйца, что не должно мешать оплодотворению. Дракон знал, что так будет, он издевался над ней, показывая какая участь её ожидает. Убрал фаллос и сместил пальцы на её интимную чешую, четыре когтя остановились на чешуйках у ануса, стали их раздвигать, ещё два легли на сам анус и стали проникать.

— Не смей! — прошипела Нраин, вновь стараясь дотянуться зубами, заодно яростно ударяя крыльями пол. При сильном натяжении цепь на горле перекрывала дыхание. — Все вы зверски умрёте!

Цепи давали ей некоторую свободу, чтобы она могла проявлять агрессию, которая их заводила и возбуждала. Помощник оскалил зубы в ответ и продолжил внедрение. Сначала два, затем уже четыре когтя оказались в ней, защищённые заклинанием они не могли её ранить. Введя достаточно глубоко, стал играть с её отверстием, по-разному распределяя силы на когтях, продавливая поочерёдно с пальцами вглубь, увлажняя проход слюной. Нраин постоянно дёргалась, напрягала хвост, чувствовалось сильное напряжение мышц хвоста, ягодиц, сфинктера. Несмотря на защитные заклинания, когти всё же оцарапали её мягкие ткани, стала сочиться кровь. Когда сопротивление достаточно ослабло, а Нраин отвлеклась получив пощёчину, пытаясь в очередной раз укусить, он обхватил рукой фаллос и резко втолкнул. Нраин вся сжалась, но поздно, головка прошла. Она ненавистно посмотрела, ощущая у себя в заднице этот орган. Дракон оскалился и стал входить в неё глубже, это было унижительно, но не так больно когда были когти. Примерно на середине фаллос замер. Когти продолжали придерживать чешуйки у ануса, когда внезапно она ощутила, как член стал разогреваться от щели к головке, затем потёкшую в неё теплоту. Он не мог так быстро кончить, а значит... Шетеш смотрел ей в глаза, видел, как веки расширились, а зрачки сузились, когда поняла, что в неё справляют нужду. Не ожидала, что её столь принизят. Дракон держал в ней фаллос пока не закончил и лишь тогда вынул, его пальцы разжались и её отверстие сжалось. Следующий помощник прежде чем подойти, снял копьё со стены. Нраин узнала зачем оно им, когда его приставили тупой стороной к её заднему входу и стали вводить. Древко, диаметром меньше фаллоса входило гладко. Дракон немного просунул его, посмотрел ей в глаза и почти вынул, подмигнул и задвинул чуть глубже. Он повторял эти движения раз за разом, издеваясь над ней, точнее её задним входом, постепенно вводя глубже и глубже, заставляя чувствовать анусом шлифованную гладкость древка на входе, его скольжение и движение внутри. При этом она смотрела с ненавистью, чувством стыда.

Дракон продолжал издеваться над ней уже после того, как ввёл полностью, двигая уже во всю длину. Лишь когда Шетеш подал знак, он прекратил это насилие и вынул древко, но лишь чтобы, ввести фаллос. При этом Нраин всё ещё упорствовала, в этот раз её ануса коснулась половая щель самца, более он не двигал его. Фаллос был полностью в ней, заставляя её ощущать в себе, наполненность им, а затем и как мочиться в неё. Облегчившись, помощник покинул её, ушёл к стене, где передал копьё Шетешу.

Подползла новая цепь, обвила живот кольцами, как удав, стала сжимать так, что стало трудно дышать. Нраин упиралась и Шетешу пришлось подать знак. Подошёл третий помощник и чтобы лишить последнего шанса избежать унижения, просунул когти ей в анус и стал раскрывать. Цепь на животе продолжила сжимать, заставляя насильно испражняться, было стыдно, закрыла глаза. Когти дракона продолжали держать её анус раскрытым уже после, когда цепь перестала сжимать, ощутила, как её стали там протирать. При этом дракон старался раскрыть её отверстие ещё шире.

— Очень узкая задница, неразработанная, — сказал этот дракон.

— Ничего, мы это исправим, — ответил Шетеш.

Протерев ей промежность и заодно пощупав половые губы, дракон сменил своё расположение и ввёл фаллос, убрал когти с ануса, и её колечко плотно обхватило его, он проник в неё полностью и стал справлять нужду. После этого её отверстие заняло другое древко с диаметром больше, помощник вводил его глубоко, двигал его, откровенно насилуя её им. Не добившись возбуждения, дракон вынул древко, вставил фаллос и с удовольствием помочился в неё. Анус опять насильно раскрыли, а цепь сжала живот, Нраин во второй раз испражнилась. Третье древко существенно отличалось, с ощутимо выступающей резьбой по поверхности, она чувствовала эту рельефность всем задним проходом, они долго издевались над ней, не только двигая, но и вращая его. Во время третьего раза она почти не сопротивлялась и почти не стыдилась, наблюдала, как они смотрят на её унижение.

Шетеш вновь был последним. Осознав бесполезность, она уже не сопротивлялась, но головка фаллоса с трудом вошла, действительно узкая, но ствол прошёл легче. Фаллос Шетеша замер в ней на середине. Ему понравилось ощущать её на себе, как её нежная плоть обхватывает вторгшийся фаллос, передавая телесное тепло. Здесь же выявилась другая особая черта её строения, ощутимо усиленные стенки пронизывали нервные окончания, мышцы не оканчивались на сфинктере, а тянулись дальше и были полуактивными. Что позволяло ей чувствовать фаллос на всей глубине, сжимать его весь, выдерживать длительное насилие и даже активно выделять смазку при возбуждении.

В далёком прошлом такой способ сношения не считался унижением для самки. Существовал ритуал, царствующая царица примерно раз в десять лет звала достойных и предлагала себя. Достойные — правящие цари и будущие отцы кладки, сношали царицу в лоно, менее достойные пользовались её в задний проход и все кончали в неё. Семя использовалось не только для оплодотворения, но и как материал для яиц. Ритуалом были все довольны, почти все, иногда одного царя поедали, не обязательно слабого. Его владения делились между сильными, отцовство мало интересовало. А царица давала обильное, здоровое потомство без усилий и таким способом подтверждала своё право на территорию. Так поступали все царицы владеющие территорией в эпоху царств. Цари успешно пользовались этим правом, никогда не претендуя на крошечные владения цариц (не больше одного города людей). Лишь одной удалось отхватить весьма обширные территории. Её звали Тиирит, она была ядовита, но не

поэтому её все боялись, в кровожадности, жестокости и коварстве она превзошла всех царей и цариц взятых вместе. Причём испытывала к самцам только гастрономический интерес, предпочитая поедать их живыми. С падением царств и власти драконов, этот ритуал исчез, но именно им Шетеш объяснял такую приспособленность заднего входа царицы, к тому же, если лоно упорствует, то так можно её возбудить, а значит сохранить ей жизнь.

Запомнив первые ощущения, Шетеш резко вставил на всю глубину. Несомненно, ей было больно, но не закричала. Теперь он чувствовал её всю. Наверно так ощущает себя клинок в кожаных ножнах. Бесподобное чувство и её трепет, гордая царица пронзённая фаллосом в задний проход. Шетеш качнулся назад, почти вынул и вновь резко вошёл, Нраин содрогнулась. Шетеш не ошибся, до этого дня ею никто сюда не владел и это было грустно, хотя приятно быть первым, помощники не считались, они в сравнении с ним — никто. Завершив примерку, он начал ритмично двигаться в ней, оценивая все прелести такого сношения, ощущая её на себе, находясь в ней, скользя в ней. Смотрел ей в глаза, вдыхал запах, чувствуя, как это не нравится ей.

Она действительно чувствовала фаллос на всём протяжении, как он часто движется в ней вперёд и назад. Шетеш трахал её в чувствительный нежный задний проход, он не выдвигал весь фаллос, от этого их промежности соприкасались, шлёпаясь меж собой. Связанная она не могла препятствовать.

Шетеш знал, что половые органы самки расположены параллельно заднему ходу, совсем рядом. Он чувствовал их, такое сношение должно было пробудить её влечение и он старался, массируя их. Собственно, возбудить её должно было последнее древко, но вопреки всему её половые губы оставались плотно сомкнуты. Лишь Шетеш ощущал влечение и через десять минут, опасаясь кончить, замер в ней и начал мочиться. Затем вынул фаллос, но не ушёл, остался стоять меж её раздвинутых ног. Нраин, отдыхала, смотрела на него с прежней ненавистью, немного сникшей гордостью, нисколько не желала продолжения. Чтобы убедиться Шетеш провёл когтем сначала по чувствительной чешуе, перешёл на губки и остановился на сжатой щелке, надавил. Нраин старалась его не впустить, но он настоял и коготь проник глубоко вместе с пальцем. Увы, пещерка была умеренно влажной. Шетеш вынул коготь, обнюхал и не ощутил ничего похожего на запах желания, лишь приятный запах её гениталий.

— Жаль, не желаешь отдать моё золото добровольно, — разочарованно сказал он.

Конечно, как любой дракон он ревностно относился к золоту и не терпел его потери, но не сейчас. В нынешнее время почти не осталось царской крови. Шанс занять потомство таких кровей стал дороже сокровищ. В Шетеше не было этой крови, поэтому не обладал их физической силой, могуществом чар, но превзошёл в коварстве, во всяком случае так полагал. За этот шанс породниться он заплатил. Впрочем, его ожидаемо обманули и Шетеш ожидаемо для них контр обманул, а затем уже неожиданно, превзойдя в итоге их третий настоящий обман, но не всё прояснилось, возможно, его всё же перехитрили. Некоторые части замысла легли неровно, причём как его, так и Хоруша, пока единственное объяснение — третья сила. Шетеш достаточно знал о царской крови, чтобы распознать фальшивку, но сначала решил начать со служанки, а настоящую царицу приберечь на десерт, но эта Нраин не была похожа на обычную драконессу, как ожидалось. Теперь второй загадкой стал реликтовый змей, прошло 400 лет, как он завёл эту зверушку и только теперь осознал, что змея толкнули ему в руки, причём так, что Шетеш это понял только теперь, в этот день.

Спрашивается, кто мог увидеть или просчитать события настолько столетий? У него осталось только два способа разжечь любовное влечение этой особо самовлюблённой стерве, чтобы сама раздвинула ножки и подставила щелку. Шетеш был согласен лизать ей её, пока не начнёт извиваться и брызгать, но на это надеяться не приходилось. Он уже пробовал семь лучших заклинаний, заставляющих простых самок течь, но с телом Нраин эти заклинания не справились. Такая холодность встретила его впервые, а ведь он в своё время опробовал всё.

Она продолжала смотреть на него с вызовом, закованная в цепи, униженная во все дырки, но не сломленная и такая же гордая. Шетеш положил свой хвост ей на промежность, кончиком коснулся её влажного заднего входа и стал проникать. Нраин была крайне против такого вторжения, но Шетеш пересиливал её сопротивление, вдавливая хвост рукой. Внутри хвост двигался легче. Пользуясь своим положением, стал ощупывать её органы. Нраин смотрела на него с неопишуемой злостью, ведь особое внимание он уделял её яичникам, обеим маткам.

Решил проявить власть и прижал её мочевого пузырь к внешней стенке, вынуждая напрячь мышцы лона, при этом его палец проник ей в пещерку. Он мог разорвать её изнутри, но пользовался исключительно естественным ходом, повторяя все изгибы и глубже углубляясь в неё, чем до этого фаллос. Она перестала сопротивляться, мышцы входа были расслаблены.

— Дальше не пройдёт, — сказала Нраин, полагая, что слова его остановят.

Шетеш сместил взгляд с её глаз на промежность, впервые она не врала, её отверстие было растянуто до предела. Тогда он крепко взял её за основание хвоста, цепи местами ослабли и стал рывками насаживать её на себя, на свой хвост, со всей своей силой. Нраин прерывисто задышала, сжала зубы, стала стонать, а затем и чуть повизгивать от боли. Они оба чувствовали, как рвутся мышцы на входе, но Шетеш продолжал. Даже когда возник осязаемый щелчок, её колечко разорвалось в нескольких местах, брызнула кровь. Нраин взвыла. Шетеш ещё несколько раз протолкнул хвост и сжал ей желудок, а цепи живот. Из рта Нраин полилось проглоченное ранее семя. Шетеш не хотел, чтобы она умерла и цепи ослабли. Нраин смогла сделать вдох и тихо завывала, заскулила. Шетеш ещё раз протолкнул хвост, сдавил желудок, руками живот. Меж её сжатых зубов вновь полилось семя. Ей казалось, что хвост Шетеша обвил её нутро как удав и сдавливал всё сильнее, выдавливая из неё всё. За семенем вышел утренний завтрак. К некоторому счастью, Шетеш не сдавливал мочевого пузырь и яичники, но к сожалению в горле заскребли монеты. Шетеш продолжал сдавливать и монеты стали выходить, выпадать изо рта и звонко падать на пол.

— Вот, а ты не хотела, — сказал он. — Но вернула не все.

Шетеш мог вновь заполнить её и выдавить остальные монеты, но золото его сейчас не интересовало. Осторожно вытянул хвост, запачканный кровью. Разорванное колечко мышц не сжималось и он решил вновь обследовать её, сначала вошли пальцы, затем кисть, рука. Нраин перестала выть, на глазах появились слёзы, он сделал с ней всё что хотел, а теперь ещё шарил рукой в её брюхе. Шетеш чувствовал её позвонки с внутренней стороны, но не они его волновали. Заранее наложенные заклинания уберегли её от серьёзных разрывов, он прощупывал её до брюшной диафрагмы, почти все органы были доступны к осмотру. Чувствовался неровный ритм главного сердца, вспомогательные работали не синхронно, боевые молчали. У неё оказалось четыре почки, все четыре лёгких огненные, жидкости в них было мало, а ведь не должно было быть вовсе. Усиленная огненная железа, необычной формы. Также чётко прощупывались два органа неизвестного назначения, Шетеш не стал заострять на них внимание. Нраин уже не пыталась скрыть слёзы. Вновь, но более тщательно

ощупывал яичники, матки, плавно перешёл на усиленный интимный проход, задержался на нём, подробно исследуя. Нигде не было признаков недомогания и возможных причин отсутствия полового влечения. Его пальцы в полу обхвате стали регулярно скользить от преддверья до первой матки, мягко сжимая. Снаружи рука Шетеша ритмично входила по локоть, выходила до кисти. Это уже не был осмотр, Шетеш массировал ей влагалище, заодно разрабатывая задний проход. Пальцы искали, находили и отмечали чувствительные точки. Мышцы канала становились мягче, к ним приливалась кровь. Заклинания сделали его пальцы чувствительней, когти мягче, его прикосновения должны были её возбудить, но этого не происходило. Он уже нащупал все её складки канала, заклинания передали их форму, стимулировали окончания. Но она оставалась нейтральна, Шетеш лишь напрасно потратил двадцать минут, вынул руку, встряхнул и дал знак. Теперь у него остался лишь один способ.

Два помощника открыли массивную дверь, за ней ожидал живой реликтовый змей. Огромная голова и ещё большее тело, но маленькие крылья. В отличие от драконов змеи не обладали хорошей регенерацией, поэтому их тела сохраняли почти все свидетельства их сражений в виде полученных ран. Нраин смотрела на живого змея, короткий оборванный хвост, сильно стёртая, местами отсутствующая чешуя, множество уродливых шрамов, два когтя на правой руке сломаны и более не росли. Он был слишком искалечен, чтобы себя прокормить, наверно Шетеш использовал его жизненный опыт, поэтому содержал.

— Она готова, — сказал Шетеш и отступил от Нраин.

Змей посмотрел на неё, как на добычу. Нраин стало страшно, её тело на десяток градусов охладело. Это была несознательная защита, стать менее заметной в инфракрасном спектре и явный признак страха. Змей подошёл вплотную, переступил одну её ногу, вторую, навис над ней. Она ощутила жар, исходящий от тела, змеи намного горячее дракона. Кривые, местами сломанные, но ещё острые зубы нависли над ней, но к её сожалению, не чтобы съесть, под брюхом из открытой, как у собаки, щели вышел огромный фаллос.

— Прошу, не нужно, — сказала она, но змея не могли остановить её лишённые силы слова.

Фаллос резко пронзил задний проход, проник в неё глубоко, головка ударилась в диафрагму, натянув и едва не разорвав её. Воздух вышел из лёгких вместе с криком. Фаллос замер в её глубине, боль вторжения сменилась обжигающим жаром, будто вставили раскалённый кол. Когда крик прервался, стало слышно шипение. Она всем телом испытывала прочность цепей и на ногах они порвались. Согнула ноги в коленях, прижала к себе, стараясь вонзить когти ног в змея, оттолкнуть, но они соскальзывали с его брюха, не удавалось даже зацепиться. Лишь сильнее прижав и вытянув ноги, удалось зацепиться за плечи змея когтями. Сильно их сжала, но не сумела пронзить его чешую. Стала пытаться выскользнуть из-под него, или оттолкнуть, но цепи прочно удерживали её хвост. Она не понимала, что ей позволили освободить ноги, чтобы она приняла эту любовную позу самки. Ощувив возможность, змей протолкнул фаллос глубже, но всё же не смотря на её не малую длину тела, Нраин не могла принять его весь. Змей продержал его в ней больше минуты, а когда вынул, с подхвостья и фаллоса подымался пар испарений, в основном воды.

Передышка оказалась короткой, она как могла упиралась, но змей вошёл вновь. На этот раз не так глубоко, ей даже удалось не закричать и даже когда он начал двигаться в ней.

Продолжала упорствовать, но он насиловал её этого не замечая, осознав бесполезность, расслабила ноги, но с плеч не убрала. В этой позе ей было легче принимать в себя фаллос. Любовный орган змея выделял много смазки неподверженной испарению и скользил легко.

Он держал один ритм, а из-за большого размера ей приходилось дышать в этом ритме, её ноги плавно сгибались. Со стороны казалось, будто она добровольно принимает его. Такая откровенная поза позволяла Шетешу и помощникам видеть, как змей пользует её задний вход. Как смазка фаллоса срезается краями отверстия при входе, стекает вниз, огибая её хвост, сочиться на пол. Как широко расходиться её интимная чешуя, ноги почти выпрямляются и бесстыдно выставляются вверх пещерка. Фиолетовые губки немного расходятся, обнажая светло-розовый цвет. Любовное тело активно массировало её внутреннюю поверхность тела, втирая в ткани ферменты змеиной страсти из его смазки, всасываясь в кровь и разносясь по всему телу. Её половые органы приняли эту страсть за её увлечённость, совершили проверку и, не сочтя нанесённые раны критичными, стали отзывать, усиливая приток крови к себе и насыщая её уже подлинной страстью, влияющую на упорствующий разум. Дополнительно их работу стимулировала грубая анальная ласка. Нраин стала чувствовать вместе с болью приятную негу. Губы лона стали более выражены, пещерка раскрываться глубже и чаще, обнажая уже внутренние лепестки с заметным синим окрасом краёв. В один из моментов змей прижал головку фаллоса на выходе вверх и её немного более влажные внутренние лепестки выскользнули наружу, вышли и полностью вывернулись, разошлись в стороны. Эти внутренние лепестки выглядели как раскрытые створки, ранее они были завёрнуты внутрь, а наружные половые губы являлись их изгибом. Теперь вместо узкой половой щелки была раскрыта вся её любовная ниша, в глубине виден сомкнутый любовный проход, обрамлённый внутренними губами, а чуть выше отдельная прорезь мочеиспускательного отверстия. Теперь, Нраин не было что скрывать перед ними, как самке. Это стало для неё сильным унижением, но также облегчением, трущиеся от насилия лепестки разжигали её влечение, а теперь оказавшись снаружи прекратиться их раздражение. Так полагала она, но ошиблась, снаружи, в воздушной среде они начали чесаться. Драконы видели, как края лепестков приняли насыщенный фиолетовый цвет, от них её нежные розовые ткани стали синеть, а затем окрашиваться в фиолетовый цвет чешуи. Так выглядело распространение её возбуждения внешне. Подобного никто не знал и раньше не видел. Нраин чувствовала это, как сильный зуд, как мурашек, наползавших с краёв к её любовному входу, она даже пару раз сжала внутренние губы, а затем и всё лоно, стараясь остановить продвижение. Когда лепестки соприкоснулись между собой, её будто ударил разряд. Больше она не пыталась препятствовать, мышцы лона расслабились. Любовная щель с уже раскрытыми внутренними половыми губами больше не казался щелью, по мере смены цветового оттенка этих губ, просвет полового отверстия увеличивался, мерно расширяясь, чтобы фаллос хорошо проскальзывал, готовясь к соитию. Жестокие мурашки продолжали двигаться в её недра, оставляя нестерпимый зуд. Когда возбуждение поглотило зону шипов и шейку первой матки, она снова попыталась подавить зуд, никто не мог видеть этих сокращений, её упорных сопротивлений, чувствовал только змей. Если снаружи ещё можно было почесаться, то внутри уже нет, она проигрывала битву, её тело сдавалось.

Поверхность лепестков стала покрываться масляными крупинками переходящими в капли. Это очередная стадия вожделения, доступная лишь царицам. Цари драконов называют такие капельки, выступающие только на лепестках — росса любви, они содержат концентрированный запах призыва, уникальный для каждой самки. Сообщавший на тысячи километров, что цветок раскрылся и готов к опылению. Шетеш сразу ощутил запах её цветка, невероятный, пьянящий и сводящий с ума. Он заранее позаботился, чтобы на него не

слетелись драконы, за пределы логова не вырвется.

Желание, чтобы её почесали снаружи, а ещё лучше глубоко внутри, нарастало, подавляя прочие мысли. Боль насилия заднего входа, уже не шла в сравнение с зудом желания, но гордая Нраин не сдавалась. Не решалась даже почесаться, хотя этого очень хотелось, они заметят, увидят, а главное зуд станет только сильнее. Теперь от него можно избавиться, лишь если самец сольёт в неё семя, это принесёт избавление и яркое наслаждение. Это очень жестокая мука. Нраин решила обжечь лепестки о горячее брюхо змея, но до него нужно дотянуться. Она сжала плечи змея, пользуясь ими, как упором. Змей ощутил, как сжались её когти ног, приятно напряглись ягодичные мышцы, сжав собой фаллос. Она старалась поднять промежность, но жесткий фаллос змея не гнулся. От наблюдавших драконов эти усилия не скрылись, как и широко раскрывшееся при этом лоно и половое отверстие, настолько, что стали видны складки влагища. Даже больше того, эти усилия неожиданно спровоцировали мышцы уретры к произвольному сокращению. Прорезь её отверстия чуть выдвинулась и раскрылась, выстреливая тонкой струйкой прозрачной смазки. Через секунду выплеск повторился. Нраин не сразу поняла что происходит, у неё раньше такого никогда не было. При соитии эти выплески дополнительной смазки у самки должны изливаться на фаллос в лоне при входе, а поскольку её пользовали в задний проход, то была видна вся струя, как она выстреливает под брюхо змея. Нраин не могла контролировать этот процесс и не могла прикрыться, одна за другой вверх устремлялись короткие и длинные струи, являясь явным и неоспоримым свидетельством её крайней степени возбуждения. Каждое новое сокращение уретры лишало её воли сопротивления, желание принять в лоно фаллос в итоге подавило все её мысли. Колени сгибаясь устремлялись уже не вверх, а в противоположные стороны, интимная чешуя широко раскрылась и уже не пыталась сойтись. Лепестки выгнулись в откровенном призыве принимать фаллос, затрепетали ища головку, чтобы указать правильный путь, а затем периодически обнимать половую щель самца. Любовный ход бесстыдно широко раскрылся, являя всем возбуждённый окрас и влажность, смазка потекла непрерывно, а с нею и сильный запах желания.

Драконы не могли оставаться спокойны, каждый хотел помочь ей в утолении этой муки, но она прибывала под змеем, в его власти. Змей не замечал её чувственных излияний, приближаясь к своему пику момента. Возросшая грубая ласка заднего входа заставила почти все мышцы промежности Нраин трепетать. Змей ощутил как её судороги сжимают фаллос. В отличие от иных цариц, не получая должного, она могла кончить без участия самца, что с нею случалось, очень редко, но случалось. Это не так приятно, но зато гордая царица не унижалась поиском и не просила недостойных об интимной ласке для себя. Может, поэтому её ненавидели, а она мстила в ответ, получая удовольствие, отнимая жизни. Ещё бы пара движений и она бы избавилась от ненавистного зуда, но и выдала тайну, но змей успел раньше. Прежде чем кончить, усилил заклинанием её брюшную диафрагму и почти вынул фаллос. Мощная струя семени пронзила её, до загиба кишки и предельно натянула диафрагму, вышибла воздух из лёгких. От резкого жара Нраин ненамеренно выдохнула огнём, засвидетельствовав, что змей в неё кончил. Семя оказалось горячей фаллоса, боль резкого растяжения сменилась чувством ожога и сразу прервала её возбуждение. Ноги соскользнули с плеч с плеч змея, разошлись в стороны. Змей знал, что так случиться и дал ей целую минуту на отдых, а чтобы семя не пролилось наружу, не вынул головку. Смазка из лона перестала течь, лепестки уменьшались и вяли, вновь обретая розовый цвет, края становились

синими, глаза почти закрылись, ей было плохо. Решив, что достаточно выждал, змей стал вводить фаллос, одновременно проталкивая своё семя глубже в неё.

— Грр, хорошо, — сказал змей.

От влитого семени её брюхо нагрелось и теперь ему было комфортнее трахать её. Вернул ноги на свои плечи и продолжил насилие, жалея, что нельзя разорвать диафрагму, тогда бы член входил полностью, проскальзывал между лёгкими, а сердце бы ударялось прямо в него. Увы, больше одного раза такое насилие редко переживают, большинство гибнут в процессе, но как-то ему попался крупный сильный самец, змей успел трижды насильничать его таким способом. Самки менее выносливы и мрут в разы быстрее, а в половую щель вообще не способны принять фаллос змея, он рвал их чувствительные половые органы и они сразу умирают от потери крови и шока. Вторая струя семени излилась через четыре минуты, она вновь выдохнула огнём. Змей так же медленно ввёл фаллос, проталкивая семя ещё глубже, оно уже занимало в ней приличный объём. Нраин ощущала тяжесть в желудке, тошноту. Третья и четвёртая струи ударились почти на выходе фаллоса из неё, заполнив собой всё оставшееся пространство, часть всё же просочилась наружу, стала стекать по подхвостью. Но это уже было ей неважно, за огненным выдохом из её рта пошла рвота, густая, молочного цвета, это было семя змея, залитого в неё через задний проход. Фаллос оставался в ней, а семя продолжало её наполнять, живот немного раздулся. Цепи отпустили ей руки, камень начал опускать её переднюю часть тела, едва ли она это замечала, с семенем вышли последние золотые монеты. Цепи обвили ноги, еще больше задрали хвост, выставляя подхвостье на обозрение. Змей вынул фаллос, он полностью кончил, и теперь его семя текло из разорванного заднего входа. Сейчас её не заботило унижительное положение её тела. От несвойственного жара почти вскипала кровь. Нраин едва дышала, а чтобы обжигающее семя быстрее покинуло её изнасилованное тело, напрягала брюшные мышцы, позволяя свободно ему вытекать. Драконы стали спорить. Нраин поняла суть их спора, лишь когда её моча стала закипать. Они уже наблюдали, как она испражнялась, а теперь видели, как отверстие уретры вытянулось и раскрылось, пропуская наружу сплюснутую по бокам ребристую трубку мочевого канала. Нраин могла ссать не выдвигая этой трубки, но сейчас действовала по привычке, как если бы лоно было сжато и лепестки находились внутри, мешая процессу. Такое строение не позволяло моче проникать в любовный канал. Нраин не могла терпеть, из-за поднятого подхвостья её струя устремилась почти вертикально вверх. Все смотрели на шипящий фонтанчик её унижения. Шетеш решил воспользоваться положением, подошёл ближе, обхватил и сжал пальцы на её выводящей трубке, потянул её вверх. Это очень принизило Нраин, но она не могла упираться, нужда заставляла её продолжать. А ведь он мог легко пережать, перегнуть или даже вырвать, но лишь заставил полностью высунуть. Трубка вышла на всю, став в два раза длинней, направил струю немного в сторону. Смотрел ей в глаза, то, как она воспринимает это принижение, чувствуя на пальцах вибрацию, влажность и липкость её подсыхающей смазки. Больше она не упорствовала, впрочем, и не могла, вся кисть Шетеша вошла в задний проход и надавила вверх, помогая ей облегчиться.

Змей знал, что так будет, драконы выдерживают превосходящий жар, но это их иссушает и ослабляет. Будь Нраин ледяной, то умерла бы, а так лишь потеряла сознание. Впрочем, так ей будет лучше, поскольку Шетеш взял ритуальный кинжал. Преграда в лоне драконнес не схожа с девственностью девушек людей, ведь её назначение не защита наивной невинности. Чтобы её преодолеть, нужен особый кинжал, размером с длинный меч у людей. Шетеш встал

у её ног, подхвостье оставалось поднятым, все мышцы расслаблены, семя змея перестало течь. Лепестки почти втянулись, пришлось их вытащить и развести в стороны, раскрыв лоно. Когда больше ничего не мешало, стал просовывать кинжал в её половое отверстие вводя во влагалище. Чтобы не ранить, лезвие закрывала полоса стали. Чтобы не ошибиться Шетеш просунул руку ей в задний проход и, прощупывая через него влагалище, продолжал вводить кинжал глубже, пока не ощутил преграды. Нажатием фиксатора на рукояти убрал защиту острия и протолкнул вниз, начиная разрез. Он уже совершал подобное не раз и не два. После она сможет сменить очертания нового любовного отверстия, нарастить мышцы или полностью залечить, но поскольку вторая матка содержала первичное яйцо и Шетеш намерен оплодотворить его, то ей придётся с ним расстаться. Шетеш станет отцом, но прежде её тело должно остыть, чтобы принять семя. А пока можно излечить её прочие раны.

Из истории: Вимрей создал змеев, драконов и иных злобных существ. Змеи были первым удачным творением, созданные из плоти и дыхания огня, сильные, жестокие существа. Драконы изначально создавались из дыхания огня и воды, уступали змеям в силе, выносливости, только превосходили в хитрости. Вимрей счёл их бесполезными, но не избавил от повиновения и не истребил. В битвах с армиями других богов, голодным драконам приходилось поедать тела врагов, приобретая их силу и недостатки. Если первые были бездушны и непоколебимо верны, то последующие поколения стали более коварны и жестоки, сравнялись, а затем и вовсе превзошли змеев в силе, но обрели частицу души и стали непокорными. Вимрей старался развить сильные стороны и убрать недостатки, не редко используя носильное скрещивание. Самцы были рады, но гордые драконессы принимали это как унижение и предпочитали смерть и гибель, не оставляя желанного потомства. Поэтому Вимрей создал царских драконесс и наделил их чрево первичным яйцом, растущим с ними. В отличие от обычного, оно похоже на цельный слиток металла, устойчивое к холоду и огню, не подвержено влиянию времени, уничтожить такое не просто. А для оплодотворения достаточно пролить на поверхность семя, затем желательно хранить в тепле до вызревания. Кристаллическое содержимое распадается на питательную среду, в которой развивается эмбрион. У драконесс нет месячных, не несут яйца постоянно и не сезонно. Для начала цикла размножения нужны мужские гормоны, которые попадают в кровь при сношении. В зависимости от возраста, здоровья и рациона драконесса приносит от одного до пяти жизнеспособных яиц за неделю. Царская имеет две матки, расположенные последовательно, вынашивает яйца циклами, от 6-ти до 24-х одновременно, каждое яйцо обладает большей массой обычного, при надобности может воссоздать похожие на первичные.

Очнувшись, Нраин ощутила холодный металл прямо в любовном проходе, Шетеш не вынул кинжал. Ей было нетерпимо такое унижение, но Шетеш наложил заклинание на кинжал и металл забирал излишек тепла, приятно холодя это место. Сам Шетеш занимался лечением, Нраин чувствовала, как её разорванные ткани срастались, было не больно, даже приятно. Решила осмотреться и открыла глаза. Её голова лежала у ног Шетеша, его подхвостье было над ней. Фаллос дракона находился внутри, чешуя сомкнута, половая щель незаметна, но расположение выдавала сочащаяся смазка. Нраин смотрела, как она накапливается на поверхности чешуи и падает на пол, рядом с ней. Она очень хотела пить, её рот высох. Никто не смотрел на неё, и она решила, высунула язык и быстро слизнула лужицу, ещё раз убедилась, что никто не смотрит, и подставила язык, поймала одну каплю, вторую.

Поглощённые гормоны изменили вкусовое восприятие, и ей уже нравился этот вкус. Вновь посмотрела вверх, наверху было много, а внизу — ничего, на камнях пола работало заклинание поддерживающее чистоту. Нраин ещё пару минут боролась с собой, затем подняла голову и провела языком по смазке уже на его чешуе, втянула влажный язык, облизалась. Захотелось ещё, а также узнать, как там устроено у самца. Повторно и уже уверенно облизала чешую в месте тайного хода и попыталась втиснуть язык меж чешуек, к источнику. Шетеш оценил её интерес, его ноги слегка согнулись, а мышцы оттянули чешуйки. Нраин обнаружив половую щель, просунула язык в его недра, стала вбирать смазку и исследовать их. Фаллос нашёлся всего в десяти сантиметрах от входа, язык коснулся головки, очертил её, а длинный языковой усик даже уткнулся в отверстие. За эти старания была награждена обильно потёкшей из щели смазкой. Нраин просунула язык меж стенкой и головкой, стала ласкать ствол, обвивая его и потягивая. Член Шетеша стал покидать укрытие. Она вплотную подсунула к его паху нос и втянула запах, раньше он ей не нравился, но не теперь. Осмелев, фаллос вышел, стал переходить в её рот. Нраин старалась, чтобы он не касался её острых зубов. Хотела, чтобы он вышел больше, продолжая тянуть его к себе в рот, резко сомкнула зубы. Шетеш знал, чего она действительно хочет и успел, её зубы клацнули впустую. Нраин не удалось отомстить, но не сдалась, решила его выманить снова, для этого вновь просунула язык в его недра. Шетеш мог сомкнуть чешую и прищемить ей язык, это стало бы ей хорошим уроком. Но судя по слабому запаху, она стала возбуждаться, а боль может остановить процесс. Шетеш сменил расположение, его подхвостье стало вне досягаемости её зубов, подал знак. Помощник подошёл к ней, встал так, чтобы ей было доступно его подхвостье. Нраин просунула голову меж его ног и стала ласкать. Сама не зная, что с ней, куда делась её гордость, чувство стыда. Она не просто испытывала жажду, желала ощутить вкус выделений самца, впитать в себя его соки. Половая щель самца приоткрылась, она просунула язык в его недра, ощутила вкус любовного сока этого самца. Стала интенсивно ласкать фаллос, вынуждая выделять соки. Этот помощник оказался не таким сдержанным, член резко вышел, причём сразу наполовину длины, вошёл в её горло и замер. Прекрасная возможность отомстить, но она хотела больше, поэтому начала сосать, сильнее втягивая в себя, продолжая ласкать ему щель. Дракон боялся лишиться самого дорогого, но всё же доверился, расставил ноги удобнее и фаллос весь погрузился в неё, стал двигаться. Нраин хорошо сосала, словно выжимая его, совсем не так, когда её заставляли насильно. Вскоре Нраин ощутила, как полились семенные соки. Он ещё не всё слил, когда она сомкнула зубы, пусть даже он был очень скользкий, зубы были острее. К вкусу выделений добавилась кровь, дракон взвизгнул, попытался освободить фаллос, но было поздно. Помощник хромая отступил от неё, придерживая руку у кровоточащей щели. Нраин пережевала и с удовольствием проглотила его достоинство. Не критично, отрастёт, драконы могут восстановить всё если их не убить.

Шетеш это видел, но не стал осуждать, помощник сам виноват. Подал знак и к ней подошёл другой, более опытный. Этот не заставил её ждать, встал над ней и чуть прогнулся, обнажив свою половую щель. Нраин не стала медлить и просунула язык, стала собирать желанные соки. Его фаллос был не глубоко, она ласкала, манила его, иногда головка немного показывалась из щели, Нраин обхватывала её губами и посасывала, старалась втянуть в рот, но головка соскальзывала, а дальше он не выводил. Наверно драконы так делают, когда справляли малую нужду, решила она, что наверно очень удобно, им не приходится

приседать, а после вытираться или вылизываться как ей. Для драконесс это была необходимость, чтобы удалить запах, не сказать, что он был неприятен, как и их испражнений, просто не желала спровоцировать самца к ненужным мыслям. Соки самца перестали течь, а ей их хотелось, она вставляла языковой усик в его отверстие головки и двигала в нём, намекая. Жаль, после случая с приятелем, он не доверял ей и она искренне жалела об этом поступке. Всё же сжалился, над ней. Этот дракон оказался намного опытнее или ему помогли заклинания, впрочем не важно, главное в её рот потекло семя, которое она с удовольствием стала глотать, стараясь утолить жажду.

Шетеш наблюдал в ожидании, её тело остыло, кинжал перестал холодить, но алмаз рукояти указывал её неготовность, в её крови недостаток воды. Как доказательство её лоно было сухое. Когда помощник кончил, Шетеш встал вместо него. Она сразу прильнула языком к его щели и стала вбирать его соки. Шетеш хотел решить её проблему влаги, почки стали обеднять кровь и вскоре у него набралось достаточно влаги, как он полагал. Головка чуть высунулась, и когда Нраин сомкнула губы на ней, то не поняла, что потекло в её рот. Не похоже на семя, без специфичности вкуса, не моча и не вода, приятный, слишком приятный вкус, будто драконье молочко, почти не приходилось глотать. Жидкость изо рта и горла сразу усваивалась в кровь. Нраин даже прикрыла глаза, наслаждаясь и вспоминая момент из детства. Завершив, Шетеш вернулся к её подхвостью, а его место занял другой.

Старательно облизав, он вынул ритуальный клинок и глубоко просунул язык в её сухое лоно. Нраин не стала защемлять его язык чешуёй, позволяя себя ласкать. Её влагалище поглощало всю влагу, быстро иссушая язык, приходилось часто вынимать и увлажнять. Шетешу это надоело, он распорядился принести вина. Нраин уже поглотила семя четвёртого самца. Шетеш пригубил из бочонка вина, остальное отдал ей, она окунула голову целиком и жадно пила. Решив, что ей хватит, двое помощников стали отнимать бочку. Не высовывая головы, ощутила их приближение, вцепилась всеми когтями рук в бочку и, не переставая пить, стала рычать. Помощник не стал мериться силой, провёл когтями по скрепляющим обручам, и бочка распалась на доски, драгоценное содержимое разлилось. Ей уже незачем было пить соки самцов, но она всё же просунула голову меж ног этого нехорошего дракона и стала требовательно лизать чешую. Дракон посмотрел на Шетеша, он разрешил и помощник раскрыл свою щель.

Змей неподвижно стоял, наблюдая, как драконы один за другим используют рот царицы, только ему Шетеш запретил, запретил даже касаться её, даже подходить близко. В отличие от других смотрел не на её нравственное падение, а на когти. Сейчас, многие его шрамы и сросшиеся переломы болели, так проявлялись чары. Понадобилось время, чтобы они обрели силу и стали действовать вновь. Их наложила хозяйка ради развлечения, чтобы змей помнил, кто нанёс ему увечья, чувствуя боль рядом с ней. Если бы не чары, он её не узнал. В ужасе смотрел на острые когти царицы, вновь переживая, как она терзала его. Тогда царица насытилась мясом и кровью его братьев и наслаждалась лишь его болью, а после решила оставить калеку. Из-за неё змей возненавидел драконов, она сделала его рабом, одним из многих. Он желал ей смерти и она этим пользовалась, отдавая ему прочих покорённых. Змей терзал, насиловал их, представляя на их месте её, а она лишь смотрела, питаясь их страданием, болью, унижением, не делая ничего. Если была возможность, то при этом обязательно присутствовали родственники жертв, цари видели, как пользуют их цариц, матери — дочек, сыновей, как они испускали дух, а затем змей брался за них. Если ей что-то

не нравилось в его работе — было наказание, всегда разное, у неё богатая на это фантазия. И всё же она не убила его, как многих неудобных, он нравился ей, потому что больше других её ненавидел, желал смерти. Ей доставляло удовольствие его слабость, что он так близок к ней и не способен ничего сделать. Конечно, она узнала его и теперь ужас змея доставляет ей удовольствие, ей было достаточно посмотреть на него, чтобы змей свалился и не мог встать, но она не проявляла силу, продолжая неумело сосать. Раньше она никому не позволяла коснуться себя, все желавшие познать её недра и подступившие близко были растерзаны и частично съедены ею, причём она никогда не притрагивалась к их гениталиям, никогда не испытывала любовного желания, потому неумело сосала, но искренне старалась. То, что змей изнасиловал её в задний проход значит лишь, что он сделал, что ей было нужно, она им воспользовалась. Но змей ещё не упустил шанс отомстить ей, да она умна и коварна, но не знает всего. У змея не было сил справиться с ней, но зато мог вызвать того кто способен, отдав взамен ничтожную плату — своё тело. Страх в глазах исчез, его сменило высшее торжество мести и пусть он не увидит её страданий, знает, что они скоро достигнут её. Таковы были чувства и мысли змея когда он уходил. На краткий миг в его глазах возник огонь несвойственный, давно забытый в этих мирах и змей заново взглянул на происходящее в зале, ставшими чужими для него глазами. Прошло настолько много времени, что все подозрения исчезли и были забыты, лишь только он помнил. И сейчас, глядя с каким умилением она сосёт член, понял, что его ожидание завершилось. Демонический огонь глаз возник и сразу угас, демон уступил своё и арендованное тело хозяину, который уже никак не проявил внешне своего восторга.

Труды Шетеша были вознаграждены, его язык в её лоне перестал сохнуть и начал чувствовать её любовные выделения, с чутким вкусом. Втянул воздух у щелки, ощутил её запах «хочу», но по-прежнему слабый. Вновь просунул язык и стал старательно притирать чувственные складки, не забывая про лепестки. Он не разбирался в особом строении половой системы цариц, но понял очевидную подсказку её тела, все чувственные участки первой очереди, даже не находясь в стадии возбуждения, имели синий цвет. Также отличалась вкусом выделяемая ими влага. Эти участки первыми переходили в фиолетовый цвет, а затем её чувствительность выравнивалась по всем тканям. Цепи на её ногах и хвосте постепенно слабли, предоставляя ей волю движений. Голова и руки давно были свободны и она воспользовалась ими. Дракон не желал высовывать фаллос, а ей этого очень хотелось, она подобрала доску и направила его ему в анус. Он разлил её вино, и она не испытывала сожаления. Помощник воспротивился, но, что удивительно, Шетеш ему пригрозил и он подчинился. Нраин погрузила древко, стала массировать его простату. Под таким стимулом, он не смог удержаться и полностью высунул член. Она приняла его в рот. Помощник смирился и стал пользоваться её рот. При этом Нраин не переставала массировать его древком, пока он не кончил. Последний оказался тоже опытен и подстраховался, когда она начала его ласкать он перехватил её язык и, не позволяя втянуть, просунул весь фаллос ей в горло. Её язык в руке стал страховкой. Шетеш добился чего хотел, она с удовольствием принимала его язык, а когда он замедлялся, то её бёдра поднимались навстречу. Он решил проникнуть глубже, обвёл кончиком языка вход в интимный канал, попытался проникнуть и накололся на шипы, пришлось отступить во влагалище и там продолжить ласки. Странно, ему показалось, что её интимные шипы расположены под острым углом к входу. Шетеш решил вновь исследовать её глубину, в этот раз, язык не встретил препятствий, больше она не

выставляла шипы. Заклинания услужливо передавали ему её состояние. Половые органы были так возбуждены, что её разум не мог сопротивляться. В огне желания расплавилась гордость, стало безразлично, что драконы видят её такой, выгибавшей спинку, задирающей хвост от жажды соития. Именно такой захотел её видеть Шетеш, когда внезапно отстранился, а все цепи отползли прочь. Не понимая, почему всё прекратилось, она поднялась и обиженно посмотрела.

— Ты хочешь сношения? — спросил Шетеш.

Нраин повернулась к нему хвостом, высоко его задрала и, сдвинув на бок, опустила, не закрывая промежность, чешуя разошлась, обнажив отверстия, прогнула спинку и ноги, открывая замечательный вид. Так она приглашала его, но Шетеш остался на месте. Тогда опустилась на колени, грудью на пол, завела руки за бёдра и ими шире раздвинула их. Интимная чешуя, также раздвинулась, губки лона широко раскрылись, внутренние лепестки вышли, раскрыв всю любовную нишу, показав возбуждённое уже раскрытое отверстие влагалища. Нраин завернула шею, опустила голову на пол, наблюдая за ним, ожидая. Он сломил её гордость, совратил тело, и теперь, когда она жаждала соития, остановился. Вновь заставляя её унижаться, просить, чтоб залез на неё. Если Шетеш отвергнет её, это будет невероятное оскорбление и будет последней ошибкой в его жизни. Он обязан воспользоваться ею, иначе она убьёт его и всех свидетелей на закуску. Причём очень жестоко, ведь нет никого хуже, чем отвергнутой царицы.

Её когти вышли чуть больше, от запястья до локтя чуть разошлась чешуя, самую малость обнажая шипы, что также не свойственно царицам. Даже в этом полу обличье она могла вступить с ними в схватку и победить. Только змей заметил опасность, но теперь ему не было страшно, прекрасно зная, кто таится в обличье Нраин.

— Покажи, как сильно ты хочешь, — потребовал Шетеш, заметив лишь огонёк ненависти её глазах.

Его выдал голос, он хотел её, просто играл, она успокоилась. Сохраняя положение, подняла кончик хвоста и ювелирно точно коснулась им лона, неглубоко погрузила в себя. Когда вынула, за ним протянулась широкая нить её влаги, все могли это видеть. Шетеш счёл это убедительным, но сначала решил приласкать, подошёл и встал так, чтобы и другим было видно. Провёл пальцем по влажному сочащемуся соком лепестку лона и это лёгкое прикосновение вызвало сокращение нижних мышц лона, выплеск её смазки облил ему руку. Два пальца в смазке вошли глубоко в широко раскрытое половое отверстие, спровоцировав новый всплеск. Нраин прикрыла глаза, каждое сокращение этих мышц несло ей удовольствие. Пальцами второй руки Шетеш шире развёл лепестки, обнажив всю поверхность. Руки Нраин сползли вниз от удовольствия, поэтому всё пришлось делать ему. Аккуратно раскрыл когтями её щелку уретры, трубки канала не было заметно от обилия смазки. Пришлось глубже просунуть пальцы во влагалище и нажать вниз, что вызвало выход смазки и повторное сокращение мышц. Шетешу удалось подцепить показавшуюся мочевыводящую трубку. Нраин не знала, что он задумал, но позволила ему её вытянуть всю наружу, сейчас в конце не было выраженного отверстия, плоские грани смыкались плотной щелью, открывавшейся от давления с внутренней стороны. Шетеш часто слышал, что чувствительность нижней полосы лона, если высунута трубка, увеличивается в разы и решил проверить это на ней. Обхватил и сжал трубку, чтобы она не втянула её обратно, и стал активно ласкать пальцами её недра, обводить пальцами складки влагалища, чувствуя

большую, чем прежде мягкость и подвижность внизу. Из отверстия уретры, где теперь выступала трубка, обильно истекала неровными толчками смазка, чувствовались частые сокращения уретры. Нраин часто прерывисто задышала, её мышцы интимного хода тоже стали сокращаться, она попыталась втянуть трубку, но Шетеш крепко держал. Тогда лоно и влагалище сильно сжалось в попытке остановить пальцы, но Шетеш продолжал. Тогда попыталась отползти, уже во всю стоная, но цепи ожили и удержали её. Поскольку всё же частично отползла, Шетеш приблизился к ней, к счастью не выпустил трубку, но пальцы вышли. Она смотрела на него слёзными глазами, просящими его такого больше не делать. Сама говорить не могла, часто дыша и судя по подёргиваниям трубки и истекающей смазке, переживая непрерывные сокращения. Шетеш подозвал двух помощников, они прижали её к полу, чтобы не могла сопротивляться. Пальцы вновь заняли лоно, она зажималась, но он просунул их вглубь и стал ласкать, движениями эмитируя фаллос. Нраин пыталась упорствовать, пробовать прочность цепей, пыталась подняться, но всё безуспешно, цепи лишь шире раздвинули её ноги. Подумав, Шетеш высунул язык и стал ласкать им её лепестки. От этого она стала голосисто кричать, ещё никогда Шетеш и помощники не слышали, чтобы так кричали. Непрерывно пыталась втянуть трубку, втянуть лепестки, но при таком возбуждении и положении ног, это было невозможно. Влагалище и лоно резко непроизвольно сжалось один раз, второй, очень сильно сжав пальцы внутри, и стали неистово сокращаться, выплёскивая вагинальную смазку меж пальцами сильными струями. Мышцы бедер также пришли в движение, хотя цепи крепко держали, всё тело Нраин задрожало, пальцы на ногах сжались, поскольку мочевыводящая трубка осталась снаружи, она не смогла сдержаться и стала ссаться.

Шетеш был удивлён и растерян, она явно кончала, кончала без семени. С трудом вынул пальцы, настолько сильно сжимала, встряхнул руки от смазки и отступил. В первые секунды она пыталась сомкнуть ноги, свернуться в клубочек и прижать хвост, принять привычную позу, в которой переживала эти моменты слабости. Но цепи не давали сомкнуться ногам, а помощники прижимали к полу, ей пришлось кончать в этом положении. Один из помощников всё ещё удерживал её хвост задраным, так что была видна вся промежность. Анальное отверстие было плотно сжато, сфинктер периодически сильно сжимался, попадая в такт с сужением полового отверстия. Теперь, когда в нём не было пальцев, струи чистой вагинальной смазки выбрасывались на расстояние до двух метров. Щель лона сокращалось ещё чаще, но не могло закрыться. Отверстие уретры так же выделяло смазку, слабыми, но частыми толчками, во время которых торчащая трубка канала полностью выходила, затем частично втягивалась, также толчками изливая мочу. Меж ног Нраин быстро собиралась лужа её мочи и смазки, больше она не сопротивлялась, не кричала, не стонала, лишь шумно дышала, а тело продолжало дрожать, её били судороги удовольствия и так продолжалось три минуты, затем трубка втянулась и все сокращения прекратились. Половое отверстие расслабилось и повторно раскрылось, матки стали сжиматься, выпуская втянутую ими смазку, ошибочно втянутую ими, как семя самца. Интимному проходу пришлось широко раскрыться, выпуская всю эту массу. Самец едва ли мог произвести столько семени. Такой избыток объяснялся, свойством царицы совокупляться с десятью и более самцами за раз, вбирая всё семя, используя большую часть уже не для оплодотворения, а создания яиц. Семя может сохраняться в ней до трёх лет, не теряя свойств, а генетический материал ещё дольше. При желании и умении царица может комбинировать разные гены самцов, создавая лучшую

или худшую наследственность. Нраин едва оправилась, когда он забрался ей на спину, накрыл крыльями, их хвосты сплелись. Она зарычала, Шетеш обнажил зубы и сомкнул их на шее позади рогов, так чтобы она не могла ими ранить. Хотя Нраин продолжала рычать и всячески демонстрировать нежелание, её интимная чешуя сразу раскрылась, а основание хвоста приподнялось. Было легко найти её влажную щель, едва коснувшись внутренние лепестки вывернулись и раскрылись. Когти на руке Нраин заскользили на его шее, будто пыталась ранить, немного выгнула спину, словно пытаясь сбросить его. Но эти попытки сопротивления уже не могли его обмануть, ведь он уже чувствовал её внутренний трепет и мягкость. Это была их игра, в которой она принимала его глубоко в себя, другие могли только смотреть, впрочем, крылья Шетеша легли так, что их подхвостья оказались скрыты. Щели плотно соприкасались, половые губы жались друг к другу. Шетеш не двигался тазом, а выдвигал фаллос из своей щели, быстро завоёвывая её недра, которые она ему уступала, позволяя познать свою глубину, а он ей ощутить желанную полноту. Она дважды намеренно выплеснула смазку. Шетеш чуть задержался в зоне интимных шипов, он впервые пользовал шипастое лоно, при нежелании она могла выдвинуть их и пронзить фаллос. Именно чтоб этого не случилось, следовало её возбудить, в таком состоянии они ею не управлялись и вставляли на предохранитель. Раньше эту особенность использовали для демонстрации власти завоёванных цариц, ставили их перед победным строем и вводили древко мягкой породы глубоко в интимный канал. Если выбирала жизнь, то покорялась, позволяя пользоваться себя древком, нет — выдвигала шипы, тогда они застревали в древке, обламывались или вырывались. И поскольку являются частью жизненно важной железы, то это приводило к кровотечению и скорой смерти. Шетеш не хотел, чтобы Нраин умирала из-за своей гордости, поэтому пришлось долго её возбуждать до такого состояния. Но теперь получал награду, в таком состоянии её колючим отверстием могли воспользоваться уже все. Вместо ожидаемых мелких отверстий головка скользила по эластичным продольным складкам, плотно прижатым к стенкам, как коготки, расположенные на встречу, как чешуя. Шетеш вспомнил о ядовитых царицах, в отличие от нынешних их интимные шипы располагались навстречу и каждый имел каналы вводящие яд, создаваемый этой же железой. Даже кровь их была ядовита, яд могли выпускать зубы и даже когти. Очень коварны, сначала покорялись, а затем убивали насильника. Сохраняли контроль над интимными шипами независимо от стадии возбуждения, но когда кончали всегда опускали шипы и выпускали яд. К счастью из-за наклонного расположения могли пронзить фаллос только при встречном движении, поэтому дракон мог стать отцом при жизни. Невозможность насилия и страх перед мучительной смертью от яда, стал причиной их полного истребления. Последней была Тиирит царица коварства и невероятной жестокости.

Пройдя опасную зону, головка коснулась входа в первую матку, колечко входа раскрылось при лёгком нажатии и пропустило головку. Он продвинулся внутрь, ощутил ребристую поверхность матки, сделал пару обратных и встречных движений. Интимный проход слегка содрогнулся и чуть сжался от сокращений мышц внизу, Шетеш ощутил её новые выплески смазки уретры, попавшие на фаллос. Теперь, когда она была завоёвана, взял быстрый ритм, желая быстрее слить семя, ведь он долго терпел. Всего с десятков глубоких движений и, оперев головку к входу второй матки, стал обильно кончать, к счастью высшее удовольствие самки наступало при контакте с семенем, поэтому удовольствие всегда было взаимно.

Шетеш уже видел, как она кончает, Нраин ярко продемонстрировала это им, а теперь мог

ощутить это прибывая в ней. Первая матка сжалась вместе с интимным каналом, сильно сжав ему фаллос. Мелкие судороги стали сотрясать её тело, она закрыла глаза, заурчала.

Отдалённо чувствовались сокращения второй матки, как она всасывает в себя семя и далее перекачивает его по яичникам. Неожиданность наступила, когда продольные складки интимного канала обрели твёрдость и надавили на фаллос, это были шипы. Не всех ядовитых истребили и это он узнал только теперь. Неизвестно, насколько половая система контролируется разумом самки или действует независимо. Осознав, что семени больше не вольётся, что самец излил всё, интимный проход ослабил цепкую хватку на фаллосе, но шипы продолжали давить, все 73, сила сжатия влагалища уменьшилась. Шетеш начал осторожно вытягивать фаллос, чувствуя, как ствол царапают шипы. Крылья Шетеша не позволили другим увидеть оставляемые ею царапины. Ему удалось сохранить её тайну. Как только вынул, лепестки скрылись, интимная чешуя закрылась, ничего не просочилось.

Для змея принадлежность Нраин к ядовитым неожиданностью не стала, знал и не предупредил. Не ответив на взгляд Шетеша, схватил одного из его помощников за хвост и потянул к себе. Дракон быстро понял, что хочет змей и отчаянно сопротивлялся, но был подмят. Никто ему не помог, а Шетеш не стал останавливать змея. Когда его чешуя на промежности была продавлена вглубь, глаза несчастного округлились, его задний проход пал и стал насильно расширяться. Горячий, обжигающий член стал входить в его тело, дракон закричал, его упорствующий анус рвался. Фаллос змея был очень широк, настолько, что сдавливал яички несчастного. Змей чувствовал эти продолговатые полусферы и намеренно сдавливал их. Помощник заскулил и вынужденно развёл ноги шире. Следующим объектом стала простата, змей с удовольствием бил по ней головкой. Заставляя его болезненно возбуждаться, завёл руку под промежность, взял полу высунувшийся член несчастного и вытянул полностью, чтоб не мешал. После этого сменил угол и стал входить уже во всю глубину. Кишка выпрямлялась, пока не упёрлась в диафрагму, несчастный дракон завизжал. В этот раз змей мог не щадить, Шетеш обещал ему, но прежде чем разорвать, сделал пару поступательных движений, расширяя ход. Решив, что достаточно, последним сильным движением вогнал член полностью, дракон визжал. Его лишили девственности будто самку. Получил, что хотел, фаллос прошёл брюшной отдел и стал свободно двигаться между лёгкими. Придавленный и униженный дракон вскоре ослаб и перестал сопротивляться, лишь ощущал, как всё его тело регулярно пронзает фаллос, как двигается в нем, заставляя сжиматься все органы, лёгкие выдыхать и вдыхать воздух. Головка ударялась в основание шеи с внутренней стороны.

Нраин перестала дрожать, казалось, будто уснула, Шетеш задрал ей хвост. Чешуя на промежности была плотно сомкнута, даже у царских, после соития чешуя оставалась расслабленной и открытой. Шетеш не стал проверять выпущены ли шипы, и так было ясно. Поднял ей веко и стал рассматривать глаз, зрачок стоял ровно, зрительная щель узкой. Нраин не могла видеть, в доказательство зрачок никак не реагировал на мелькание руки. Шетеша поразила мысль, и он применил заклинание, радужная оболочка сменила узор и окрас, явив подлинный рисунок и цвет. Шетеш вздрогнул, это никак не могла быть Нраин. Может, она её подменила, а ещё вероятнее — съела. Ядовитые способны на всё. Зрачок расширился, сфокусировался и замер на нём, обрёл прежнюю маскировку. Часть её разума хищника не спала, не двигая головы, осмотрела обстановку и убедившись, что опасности нет, плотно сомкнула веко, вернувшись в сладкий провал. Названная Нраин пролежала так ещё

пятнадцать минут, переживая первый в жизни маточный оргазм. Неловко встала и неуверенно опираясь на ноги, подошла к оставшейся луже, присела в характерную самке позу, приподняла хвост и стала справлять малую нужду, не смущаясь, намеренно привлекая внимание раскрытой промежностью и журчанием. Завершив, немного приблизилась, шире разведя ноги, не пряча трубку, изогнула шею, стала вылизываться и одним глазом поглядывать, как они воспринимают её провокацию. Шетеш ещё не принял решения, продолжал перебирать и взвешивать варианты, наблюдая, как старательно её язычок счищает смазку с трубки. Она принадлежала к побочной ветви цариц, которую все ненавидели и не только из-за Тиирит, они относились очень жестоко не только к короткоживущим, но и драконам, были тираны среди тиранов. Её старания были напрасны, как только втянет трубку, то вновь окажется в любовной смазке. С другой стороны ядовитые уступали главной ветви цариц лишь в физической силе, в чародействе им не было равных, в инстинктах тоже первыми были они. У неё не было необходимости раскрывать всё лоно, выпускать внутренние лепестки, но оно всё это раскрыла, а один глаз явно следил за ним. Будто она была на охоте, в засаде. Сейчас в её второй матке было его семя, очень занятое ища предназначенные ему проходы в скорлупе яйца. Вот только, насколько Шетеш знал и никто этого не оспаривал, что у ядовитых никогда не было первичного яйца.

Шетеш всё же решился подойти к ней, закрыв собой от других её бесстыдство. Она продолжала чиститься, будто не замечая. Шетеш вытянул голову и к её действиям присоединился его язык, его помощи она не возразила. В отличие от её язычка, он уделял внимание всей промежности. Она чуть больше вытянула трубку, в последний раз облизала её всю и втянула. Чужие прикосновения заставляли её возбуждаться. Прогнула спинку, её половое отверстие распахнулось, стало течь. Шетеш ощутил на языке её сладкие любовные соки, стал собирать и пить этот нектар, вдыхать запах. Она намеренно изменила состав, чтобы усилить влечение Шетеша. Он нежно касался её лепестков языком и даже губами. Не в силах устоять на ногах от ласки, она легла, расположив ноги в очень удобной для вторжения позе. Шетеш лёг на неё, прижал своим весом, привычно сомкнул зубы на её шее. Она не рычала и никак не выказывала несогласия. Фаллос коснулся входа, в предвкушении она широко раскрыла его, заурчала, повиляла хвостом. Но Шетеш не хотел рисковать, головка скользнула выше и упёрлась в анальный проход. Нраин или как там её, не хотела такого подхода и упиралась. Шетеш настойчивее начал давить, в напоминание звякнули цепи, зубы на шее сжались сильнее. Она признала, что выбора нет, и расслабила, он стал входить. Совсем не то удовольствие, которое она ожидала, но её чувства и мнение здесь не считалось. Сворачиваясь её любовными выделениями самец не мог сдерживаться, вошёл в неё яростно, стал владеть жестоко и властно, лишь в своё удовольствие. Отчего она ощущала себя вещью. Он выворачивал её бёдра, стараясь всадить ещё глубже, насадить всю и чем больше она сопротивлялась, тем было ей больнее и жестче. Чтобы не быть разорванной ей пришлось помочь ему, а главное себе. Шетеш осознал, что он делает, что чрезмерно груб, вспомнил, что она не способна принять в себя весь его член, лишь, когда его половая щель стала интенсивно плёпаться о её анус, в который он успешно засаживал весь свой член. Фаллос не упирался ей в брюшную диафрагму, как было раньше, а поворачивал, проходя глубже и дальше. Шетеш сбавил ритм, стал пользоваться её мягче, но по-прежнему всаживая весь. Достигнув момента, Шетеш вышел из её заднего входа, частично втянул фаллос и вставил в лоно, не глубоко, до шипов. Её глаза чуть расширились от удивления, затем зрачки сузились от удовольствия, он

кончил в неё. Это не совсем то удовольствие, которое она ожидала и всё же её затрясло. Лепестки плотно обхватили фаллос, но всё равно, почти всё семя толчками излилось наружу. Шетеш зарычал от злости, у него не было много семени, он не мог проливать его зря.

Лишь змей знал о его проблеме с ядовитыми шипами, смотрел и молчал, ожидая, когда Шетеш сам обратится к нему и тогда он поднимет цену. Чтобы возбудить царицу и заодно попользовать её в задний проход Шетеш отдал двух своих драконов-помощников, которые уже были мертвы. Сейчас так называемая Нраин может дать ему только одно яйцо, неважно добровольно или насильно у него будет дочь, но если ему удастся свободно пользоваться её телом, то тогда даст полную кладку. Шетеш был согласен уступить половину своей свиты, может даже больше, дать змею свободу, если он этого захочет. Но змей хотел значительно больше, смотрел на Шетеша стоящего к нему боком, жадно, откровенно разглядывая его мощное тело, ноги, бёдра. Член змея чуть высунулся, показалась головка, ясно давая понять, чего он хочет.

Она прибывала пару минут в отключке, затем просто лежала, решая, как дать понять Шетешу, что действительно убьёт его своим ядом, если он не прекратит бояться её ядовитых интимных шипов. Она создала первичное яйцо, точнее его оболочку, две сотни лет откладывая часть отбираемой у жертв силы и это чтобы понять, что энергии смерти и жестоких мучений недостаточно. Боясь, что её убьют в момент её слабости, пересекла время и оказалась здесь, где все забыли о ней, ну почти. В сравнении с этим оказаться на службе Нраин и попасться в сети Шетеша, было самым лёгким. По её мнению он остался единственным достойным среди этих поглупевших зверей, сумел выжить и был самым старым и хитрым, намного старше её. Гибель царств ей не казалась трагедией, если всё сложится удачно, то она будет единственной царицей и в этом ей поможет дочь. От этих мыслей её отвлекло мягкое прикосновение, никого не было рядом, цепи не ползали, она бы это заметила. Промотав на десяток секунд всё назад, она заметила, как тонкая цепь сошла с шеи змея и незамеченная проползла к ней. Лишь змей и Шетеш наблюдали за ней, как реликтовый артефакт обвивая её хвост, принаравливаясь, приблизился к промежности и коротко размахнувшись передней частью вторгся меж сомкнутой чешуи, именно это прикосновение она сейчас ощутила, а теперь артефакт быстро проползал вглубь. Она знала о реликтовых артефактах — самых сильных и вечных, но все они были оружием, мечами, копьями огромных размеров. Но подобные ей никогда не встречались и назначение этого было неясно. Она мгновенно встала и попыталась перехватить, но юркая нить быстро скрылась в ней. Ей оставалось лишь непонимающе хлопать глазами, переводя взгляд между Шетешем и змеем, чувствуя, как эта вещь проникла в её интимный канал и приняла форму спирали, прижав её страшные шипы к стенкам. Она напрягла мышцы канала, стараясь опустить шипы, один раз, второй, ничего не получилось. Шетеш это понял по её растерянности, а главное это подтверждало заклинания, она лишилась своего оружия. Шетеш не стал идти, он прыгнул, перед падением расправил крылья, смягчая удар, она не пыталась увернуться. Он был на ней, а его фаллос в ней.

Теперь он мог воспользоваться ею как угодно, а главное безопасно.

Через пять минут, не прерываясь, Шетеш сменил позу, завалив её на бок, сам лёг напротив, так, чтобы их животы плотно касались. Дракон-помощник подошёл к ним, взял её ногу, которой обхватывала Шетеша, поднял высоко вверх, отвёл в сторону её хвост, открывая промежность и лёг сверху.

Нраин была поглощена удовольствием скольжения фаллоса и не сразу ощутила вторжение в задний проход. Пока понимала что происходит, головка вошла полностью, и входил уже ствол. Шетеш тоже это чувствовал и остановился, давая ей возможность лучше прочувствовать двойное проникновение. Раньше она сама подвергала такому прочих цариц и обычных, это было унижение, теперь так поступали с ней. Она царствующая царица, а ими нельзя так владеть, поэтому стала пытаться высвободиться, подтягиваясь вперёд, но её держали за хвост. Фаллос в заднем проходе скользил